

Против реакционного законодательства!

Два месяца назад «Посев» (от 14 октября) посвятил передовую статью разбору только что поступивших тогда «Ведомостей Верховного Совета РСФСР» от 22 сентября в той их части, где был напечатан указ Президиума Верховного совета РСФСР от 16 сентября «О внесении дополнения в Уголовный кодекс РСФСР».

Это дополнение касалось статьи 190, а вернее — главы девятой УК «Преступления против порядка управления», которая была расширена за счет создания совершенно новых трех статей — 190¹, 190² и 190³, карающих следующие действия, преступные с точки зрения существующего режима:

по статье 190¹ — распространение сообщений или произведений, направленных против власти и режима (лишение свободы на срок до трех лет, исправительные работы на срок до одного года или штраф до ста рублей);

по статье 190² — непочтительное отношение к символам режима, к гербу или флагу (лишение свободы на срок до двух лет, исправительные работы на срок до одного года или штраф до пятидесяти рублей);

по статье 190³ — организация или участие в групповых выступлениях против власти и режима, в демонстрациях и забастовках (лишение свободы на срок до трех лет, исправительные работы на срок до одного года или штраф до ста рублей).

Указ этот, как мы отмечали, неспроста не был напечатан в газетах, хотя он имеет большое принципиальное значение. Власть не хотела привлекать к нему внимание ни в стране, ни за границей. Она, в частности, не хотела выдавать широту фронта и диапазона средств, которые характерны для нынешней стадии в борьбе народа против режима диктатуры за свободу и достойное существование. Она хотела втихомолку создать юридические позиции для подавления подлинно демократической активности народа и общества, а особенно молодежи, в духовной, политической и экономической областях жизни.

Теперь выяснилось, что этот маневр власти не остался незамеченным, и не мы одни обратили внимание на указ. Нам сообщили из страны, что среди студентов и молодой интеллигенции этот указ вызвал большое волнение. Молодежь считает необходимым бороться против утверждения его на предстоящей сессии Верховного совета РСФСР, открывающейся 22 декабря. И она недоумевает, почему молчит Запад: западные радиостанции, западная общественность, западные

юристы. Почему демократический мир не поддерживает борьбу нашего народа против реакционных установлений?

В передовой статье «Посева» от 16 сентября, написанной москвичем Дедовым и озаглавленной «Против реабилитации Сталина», были описаны допросы в КГБ инициаторов и организаторов антисталинской демонстрации 5 марта в Москве. Из этих описаний совершенно ясно вырисовывается лицо тех чекистских чиновников, которые, несомненно, были в числе главных вдохновителей по разработке и изданию указа 16 сентября.

Задачей иностранных друзей российского освободительного дела, задачей российской эмиграции является мобилизовать мировую общественность на выступления против ратификации антидемократического и реакцион-

ного указа, против превращения его в закон. Задачей организованной части российского революционного движения является мобилизация и организация активных свобододолюбивых сил в народе и обществе нашей страны.

Необходимо в оставшийся короткий срок привлечь внимание граждан к замыслу власти и раскрыть реакционную сущность указа 16 сентября. Необходимо изыскать все мыслимые пути, методы и средства для кампании сопротивления, привлечь все живые и сознательные силы, рационально распределить направления действия — и выступать широким фронтом индивидуальных и коллективных акций.

Общественность нашей страны явочным порядком ввела в жизнь множество активных форм сопротивления диктатуре и борьбы за свободу. Ныне дело идет о защите самих этих форм. И тут отступать нельзя.

Нельзя уступать исходных позиций.

Мировая пресса о „Белой книге” по делу Синявского и Даниэля

Как мы уже писали («Посев» № 48), сообщение парижского представительства журнала «Грани» от 19 ноября о выходе в нашей стране «Белой книги» с документами по делу писателей Синявского и Даниэля вызвало большой интерес и отклики в мировой прессе. Ниже мы печатаем перевод статьи из крупнейшей американской газеты «Нью-Йорк таймс» от 22 ноября, поданной под заголовком «Сообщение эмигрантов о сборнике документов по делу писателей» — «Информация о Синяв-

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС» (США)

Париж, 21 ноября. Издаваемый эмигрантами в Западной Германии на русском языке литературный журнал сообщил, что в Москве подготовлен и распространен сборник документов по делу Синявского и Даниэля на 404 страницах.

Советские писатели Андрей Д. Синявский и Юлий Даниэль были осуждены ... по обвинению в клевете на советский строй в своих сатирических произведениях, переправленных за границу.

Представитель литературного журнала «Грани»... сообщил, что один экземпляр этого сборника вывезен на Запад, несколько экземпляров вручены советским властям, а другие ходят по рукам в Москве. По его оценке, всего напечатано не более двадцати экземпляров.

Он показал корреспондентам пачку примерно 140 потрепанных страниц с русским текстом на пишущей машинке. Пачка находилась в малиновой папке и была перевязана ленточкой. Остальные страницы были, по его словам, у переводчиков и машинисток.

Весь документ, сказал представитель журнала, содержит полную запись суда над Синявским и Даниэлем, протесты сотен советских интеллигентов, из которых некоторые были недавно опубликованы на Западе, опубликованные и неопубликованные комментарии из Советского Союза, русские переводы сообщений западной прессы об этом деле, а также фотографию Даниэля — неулыбающегося, остриженного наголо мужчины в темной майке, которую он носит со времени своего заключения.

Составлено молодым поэтом

Представитель журнала «Грани» сказал, что сборник составлен молодым советским поэтом Александром Гинзбургом, который лично передал его в октябре в канцелярию председателя Президиума Верховного совета СССР Николая Подгорного.

«Грани» — один из литературных журналов, издаваемых в Западной Европе. Они публикуют

ском и Даниэле, циркулирующая в Москве». Статья написана специальным корреспондентом газеты в Париже Ричардом Муни.

Далее мы даем пересказ и выдержки из сообщения влиятельной французской газеты «Комба», которая занялась подробным разбором материала, характеризующего духовный климат в СССР, как раз в дни пребывания во Франции главы советского правительства Косыгина.

Ред.

произведения, получаемые с Востока, и распространяются как на Западе, так и на Востоке. Последний выпуск «Граней», — номер 62, опубликованный несколько недель назад, — содержал более трех десятков протестов по поводу дела Синявского и Даниэля из Советского Союза. Среди них было несколько, о которых писал «Нью-Йорк Таймс» на прошлой неделе. Другие западные издания сообщили об этих же документах или о некоторых из них. Различные сообщения в западной прессе свидетельствуют о том, что эти документы попали на Запад, по нескольким каналам, примерно в одно и то же время.

Представитель журнала «Грани» сказал, что сборник, который он назвал «Белой книгой», посвящен Фриде Абрамовне Вигдоровой, умершей в прошлом году писательнице. Она принимала активное участие в защите поэта Иосифа Бродского в 1964 году и была инициатором неофициальной записи его процесса, которая как и запись процесса Синявского и Даниэля, была опубликована на Западе.

«КОМБА» (ФРАНЦИЯ)

Парижская газета левого направления «Комба» (с девизом: «От сопротивления — к революции!») вышла 3 декабря под «шапкой» наверху первой страницы: «Читайте в номере про Белую книгу по делу Синявского и Даниэля».

Редакционный комментарий и материалы Белой книги занимают больше половины страницы крупного формата. Приводятся письма Лидии Чуковской Шолохову, 62-х писателей в Президиум XXIII съезда КПСС, Юлия Даниэля из концлагеря в газету «Известия», а также выдержки из письма А. Гинзбурга Косыгину.

«Комба» пишет: «Скажем прямо, некоторые из нас буквально не могут спокойно спать, думая о трагической судьбе наших товарищей по перу Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Их арест, суд над ними, их осуждение к 7 и 5 годам принудительных работ, тревожные вести о состоянии их здоровья, доходящие до нас из концлагеря, — все

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Протестуйте против указа от 16 сентября (Из передач радиостанции «Свободная Россия»)
- ◆ В. Маелов: Съезд — «Кто кого съест» (По поводу IV съезда писателей)
- ◆ К. Гушчин. Превращение «монолита» в две «вершины»
- ◆ Л. Воинов. Бои под Москвой и роль Сталина
- ◆ Ив. Сергеев. Журнал «Грани» №№ 60, 61, 62
- ◆ А. Н. «Большая коалиция» в ФРГ
- ◆ Б. Сергеев. Евтушенко в Нью-Йорке

это символизирует в наших глазах самым мучительным и позорным образом тоталитарный государственный строй, подавление свободы мысли, презрение к духовному творчеству.

А для нас, западных и особенно французских интеллектуалов, превыше всего в мире именно свобода мысли и слова, свобода печати, та свобода полного духовного развития и творчества, без которых жизнь остается пустым обманом.

Нам говорят, что находящийся сейчас в Париже г-н Косыгин — технократ и экономист. Очень хорошо. Но, тем не менее, под властью этого выдающегося технократа и крупного экономиста жизнь советских интеллектуалов не стала ни свободнее, ни счастливее, чем при Сталине или Хрущеве. По-прежнему торжествует тот же нетерпимый и вездесущий марксистский догматизм. Французские коммунисты любят говорить об «идеологическом плюрализме», но в СССР молодые христианские интеллектуалы полностью лишены возможности издавать

свои произведения. Творческая жизнь в Советском Союзе — жизнь подпольная, скрытая от внешнего мира и опасная. Судьба Синявского и Даниэля напоминает об этом тем, кто ради самоуспокоения или из трусости склонны об этом забывать»...

Далее газета пишет о содержании Белой книги и о ее составителе А. Гинзбурге и сообщает, что имеет возможность благодаря «Граням» ознакомить своих читателей с рядом выдержек из содержащихся в Белой книге материалов. И «Комба» заканчивает следующими словами:

«Мы обращаем особое внимание на блестящее и глубокое письмо писательницы Лидии Чуковской Михаилу Шолохову, этому жандарму от литературы, сталинскому фашисту, нобелевскому лауреату, который имеет печальную привилегию быть в настоящее время человеком, не только получившим наивысшие награды и премии, но и самым презираемым и заслуживающим наибольшего презрения в Советской России».

ГОВОРIT РАДИОСТАНЦИЯ „СВОБОДНАЯ РОССИЯ“

ПРОТЕСТУЙТЕ ПРОТИВ УКАЗА
ОТ 16 СЕНТЯБРЯ

(Из декабрьских передач)

Мы нередко сообщаем о том, что нам пишут в письмах. Люди ведь пишут не столько для нас, сколько для народа. Сообщают о порядках, о жизни, пишут и о задачах нашей борьбы за права и свободу. Обращаются с просьбами. Относительно варварских дополнений к главе девятой Уголовного кодекса РСФСР нам пишут:

«Среди студентов и молодой интеллигенции вызвал большое волнение указ Президиума Верховного совета РСФСР от шестнадцатого сентября о дополнениях к главе девятой Уголовного кодекса. Мы считаем, что надо всячески бороться против того, чтобы указ стал законом на следующей сессии Верховного совета РСФСР. Эту борьбу мы уже ведем. Но вызывает большое недоумение, что Запад по этому поводу молчит. Мы слушаем «Голос Америки», Би-Би-Си, — об этом указе в их передачах ничего не говорится. Мы просим привлечь внимание западной общественности к этому указу, чтобы она помогла с ним бороться. Особенно просим передать текст этого указа западным организациям юристов».

Мы отвечаем авторам этого важного и дельного письма:

Дорогие друзья! Вы совершенно правы. Дополнения к главе девятой Уголовного кодекса РСФСР направлены на то, чтобы задушить борьбу за права и свободу. И, само собой разумеется, надо говорить об этом. Партия должна знать, что реакционное законодательство, за которое она хватается, не пройдет без протестов.

И, разумеется, мы постараемся выполнить вашу просьбу и привлечь внимание свободной общественности и особенно юристов Запада к варварскому указу. Зарубежное представительство НТС сделает все от него зависящее, чтобы мобилизовать мировую общественность на поддержку вашей борьбы.

Но этого мало. Протесты извне останутся безрезультатными, если сама наша российская общественность не будет действовать. Мы предлагаем:

Во-первых, вести широкое обсуждение указа от 16 сентября. Вскрывать его реакционную сущность. Разъяснять, что он толкает страну обратно к сталинщине.

Во-вторых, писать письма-протесты в партийные и общественные организации, депутатам Верховного совета РСФСР и руководителям партии и правительства. Сохранять у себя копии этих писем и читать их друзьям и знакомым.

В-третьих, где только возможно — устраивать митинги и демонстрации протеста под лозунгом защиты гражданских прав, гарантированных конституцией.

В-четвертых, писать и распространять листовки протеста среди широких слоев населения и по всей стране.

Сталинские времена прошли — и нельзя допустить, чтобы они вернулись.

Наша радиостанция «Свободная Россия» включается в борьбу против ратификации реакционных и противоречащих Конституции дополнений к главе девятой Уголовного кодекса РСФСР и будет многократно повторять ваше письмо и этот наш ответ на него вплоть до сессии Верховного совета РСФСР, назначенной на двадцать второе декабря этого года.

Мы протестуем против ратификации реакционных дополнений к девятой главе под лозунгом:

НТС — Народ Требуется Свободой!

Поэт Юлий Маркович Даниэль до ареста

Заклученный Ю. Даниэль (июль 1966 г.)

Copyright by „Grani“

ПО СТРАНЕ

● **Сообщение ЦК КПСС и Совета министров СССР об «одобрении» ими проектов плана народного хозяйства и госбюджета на 1967 год.** Проекты Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1967 год и Государственного бюджета СССР на 1967 г., согласно сообщению в газетах от 1 декабря, были «рассмотрены и одобрены» Политбюро ЦК КПСС и Советом министров СССР. «Народным депутатам» остается на сессии только формально прошемпеловать оба проекта. В правительственном сообщении говорится, что в проекте хозяйственного плана предусмотрено значительно увеличить производство товаров народного потребления, «спрос на которые в настоящее время удовлетворяется еще не полностью». Как известно, это «настоящее время» является современником советской власти. В число товаров, которыми власть собирается удовлетворять потребности населения, включены ткани, одежда, трикотаж, обувь и «другие изделия». Характерно, что министерству здравоохранения уже «дано указание» принять меры «к обеспечению аптек всеми необходимыми медикаментами и другими медицинскими изделиями в целях бесперебойной продажи (! — Ред.) их населению».

● **Выступление Брежнева на IX съезде компартии Венгрии.** На IX съезде венгерской компартии, в Будапеште, закончившемся 4 декабря, выступил с речью Л. Брежнев. В ней он, среди прочего, выразил свое восхищение перед Кадаром, «замечательным коммунистом и человеком», и отметил, что «в сложной и трудной обстановке 1956 года венгерские коммунисты сумели повести за собой широкие народные массы». Путь этот, как известно, прокладывали коммунистам советские танки, пущенные в ход в кровавое воскресенье 4 ноября.

Как и в Софии, Брежнев повторил еще раз свой тезис о том, что «все более созревают условия для нового коллективного обсуждения коммунистами сложившейся обстановки и задач международного коммунистического движения». Тот же тезис выдвигал Кадар и другие выступавшие на съезде ораторы (но далеко не все).

5 декабря, по окончании съезда, Брежнев вернулся в Москву.

● **Итоги визита Подгорного в Австрию.** Официальный визит председателя Президиума Верховного совета СССР В. Н. Подгорного в Австрию, начавшийся 14 ноября (см. «Посев» 18. 11), закончился 21 ноября подписанием советско-австрийского соглашения, которое подано в «Правду» (22 ноября) под заголовком «Вклад в дело мира». В нем перечисляются общеполитические вопросы и вопросы развития советско-австрийских отношений, где особых расхождений не было. Зато обойден вопрос о желании Австрии примкнуть к Европейскому Экономическому Сообществу, чему противится СССР. Видимо, тут обе стороны остались при своем.

● **Пребывание вице-президента ОАР Амера в Советском Союзе.** С 22 по 27 ноября в стране находился первый вице-президент ОАР маршал Абдель Амер, возглавлявший политическую, экономическую и военную делегации Объединенной Арабской Республики. Маршал Амер вел переговоры с Н. Подгорным, А. Косыгиным, его первым заместителем К. Мазуровым и другими советскими руководителями, в том числе и представителями вооруженных сил СССР.

О содержании этих переговоров в коротком коммюнике («Правда» от 29 ноября) ничего не сообщается. Судя по осложнениям в политической обстановке на Ближнем Востоке, переговоры могли касаться новой военной и экономической помощи и обещаний политической поддержки в спорных вопросах Насеру.

● **Выступление Е. Евтушенко в Вашингтоне.** Поэт Евгений Евтушенко, совершающий поездку по США и выступающий «в целях улучшения советско-американских отношений» с чтением своих стихов, 21 ноября устроил вечер в Вашингтоне. На этом вечере, как сообщают иностранные газеты от 23 ноября, присутствовал министр обороны США Макнамара, который известен как поклонник лирики. Перед несколькими сотнями слушателей Е. Евтушенко напоминал о солидарности американцев с Советским Союзом в годы войны с Гитлером, а также взывал к памяти Кеннеди, в годы управления которого существовали «добрые отношения» у СССР с США.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГОНЕНИИ НА ЦЕРКОВЬ

Русский православный приход в Женеве 4 декабря сообщил прессе о том, что им было получено письмо из Советского Союза, в котором двенадцать верующих призывают к защите Церкви от гонений. Это — «Открытое письмо» на 17 страницах, адресованное Московскому патриарху и тайно распространяемое по стране. Подписавшие это письмо 12 верующих Кировской (Вятской) епархии не устали указывать свои имена и адреса.

В последней декаде ноября архиепископ Антоний Женевский, глава Западноевропейской епархии Русской Православной Церкви за границей, направил перевод этого материала, со своим сопроводительным письмом, во Всемирный Совет Церквей, находящийся в Женеве.

В следующем номере «Посева» будет напечатан подробный разбор «Открытого письма» верующих.

В. Маслов СЪЕЗД — «КТО КОГО СЪЕСТ»

ПО ПОВОДУ IV СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

3. «САМЫЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ МЕТОД ЛИТЕРАТУРЫ»

Так именуют соцреализм («социалистический реализм») его поклонники. При этом они ссылаются на имена Горького, Маяковского, Шолохова, Фадеева — как на имена наиболее выдающихся соцреалистов, которые-де потому только и стали замечательными писателями, что пошли по пути соцреализма.

Не будем касаться вопроса о том, насколько замечательными писателями являются Шолохов и Фадеев: Фадеев сам дал оценку своему творческому пути, пустив себе пулю в лоб; оценку же Шолохову (как писателю и как личности) дает ныне мировая критика и сам читатель — удивляясь, почему автор «Тихого Дона» не может выдать из себя сегодня ни единой талантливой строки.

Что касается Маяковского, — действительно талантливого поэта, — то о нем можно сказать только, что он значительно раньше Фадеева «осознал», что такое соцреализм и что такое он сам, как соцреалист. И недаром он пустил себе пулю в рот — именно через этот орган изверг он в свое время в мир столько соцреалистической продукции; право же, выстрел этот был символичен.

Что же касается Горького, объявленного «основоположником» соцреализма под шум первых пятилеток, первых бахвалыных речей и первых расстрелов, то, право же, при совокуплении это было, по меньшей мере, поспешным. Горький действительно написал «Мать», и «Мать» действительно в избытке начинена соцреализмом. Но... «Мать» — «книга действительно плохая, написанная в состоянии запальчивости и раздражения», — писал о ней он сам. (Д. Шуб, «Максим Горький и коммунистическая диктатура», журнал «Мосты» № 1, стр. 249, Мюнхен 1958).

Между прочим, после 1917 года Горький не написал ни одного художественного произведения о «славной действительности»! И не потому, что разучился писать; написал же «Артамоновых» и «Клима Самгина» — трех томового Клима Самгина! Ну, а о «славных чекистах» или о «стахановцах» — ни слова! Это кое о чем свидетельствует, и, думается нам, не о пристрастии его к соцреализму.

Но самое ценное свидетельство такого рода — дневник Горького, который, к сожалению, еще не скоро станет доступен для читателя. Вот рассказ одного из членов комиссии, разбиравшей бумаги Горького после его смерти: «В особняк на Поварской улице в Москве назначили группу из нескольких литераторов, под председательством редактора журнала «Наши достижения» Василия Тихоновича Бобрышева. Здесь рукописей оказалось много. Работали всю ночь. И уже под утро, когда все сотрудники едва держались на ногах, с нижней полки, заваленной книгами и старыми газетами, была извлечена еще одна объемистая папка с какими-то старыми черновиками, и среди них оказалась толстая тетрадь в клеенчатой обертке.

К тетради сразу потянулось несколько рук. Кто-то раскрыл ее в начале, в середине, еще раз в середине и в конце. Через его плечи смотрели остальные. Все молчали, но чувствовалось, как комната заливается туманом страха.

— Без паники! Ни один из сотрудников не сойдет с места! — И, тяжело опустив ладонь на закрытую тетрадь, Бобрышев прибавил: «Немедленно вызываю уполномоченного НКВД. Понятно, товарищи?»

На Лубянке в кабинет следователя вызывали по

одному. Каждый дал подписку о неразглашении. Каждого предупредили, что, если хоть одним словом проговорится, хотя бы собственной жене, — будет немедленно ликвидирован вместе со всем семейством. Тетрадь, обнаруженная в особняке на Поварской улице, была дневником М. Горького. Полный текст этого дневника был прочитан разве только самым ответственным работником НКВД, кое-кем из Политбюро и, уж конечно, Сталиным (там же, стр. 250-251).

Интересная, однако, картина: один «выдающийся соцреалист» пускает себе пулю в рот, другой — в висок, а сам основатель соцреализма становится жертвой отравителей, подосланных... Сталиным, изобретателем словечка «соцреализм» и, таким образом, тоже в какой-то степени его основателем! Более того, первый основатель оставляет потомкам подозрительную «клеенчатую тетрадь» (и можно предполагать, каково ее содержание!), а второго, разоблаченного и оплеванного, выкидывают из мавзолея! Ничего себе, хороша родословная у «самого прогрессивного метода литературы»!

Не менее скандальным был и период расцвета его — период, связанный с именами Жданова, Ильичева, Хрущева. И уже совсем скандально его сегодняшнее состояние: он приказывает долго жить — ни больше, ни меньше. И говорят об этом не «реакционные силы», питающие к нему «бешеную злобу»; говорят об этом «силы прогрессивные», то бишь сами соцреалисты. Единства мнений, правда, среди них еще нет на этот счет; некоторые даже смотрят на будущее «метода» оптимистично. Вот что заявляет один из таких оптимистов:

«Многочратно утверждалось и продолжает утверждаться, что социалистического реализма в природе нет и никогда не было, это, мол, роковая выдумка Горького и Фадеева. Имеются и другие несколько подновленные варианты этой «концепции». Социалистический реализм, говорят нам, действительно существует, но все лучшее в советской литературе остается за его пределами. Можно уловить и еще один популярный «мотивчик». Социалистический реализм, по мнению некоторых буржуазных литераторов, возник и развился на волне того подъема, который сопровождал советское общество в первые тридцать лет его существования, но затем он, якобы, стал иссякать и нынче переживает глубокий кризис.

Надо ли говорить, что все это находится в чудовищном противоречии с фактами?» (А. Ильяшевич, «В спорах о методе», «Звезда» № 6, 1966, стр. 202).

Не надо, не надо говорить, милый Ильяшевич, ибо ничего тут не находится «в чудовищном противоречии с фактами». Хотите подтверждений, — откройте десятый номер журнала «Вопросы литературы» за этот год и на странице третьей прочтите следующие строки:

«Творческая практика искусства социалистического реализма в последние годы настойчиво требует анализа и теоретического осмысления; некоторые из возникших художественных явлений и эстетических концепций стали предметом острых идеологических споров».

Откройте второй номер того же журнала за тот же год; на странице шестой Вы найдете строки еще более откровенные:

«Совершается как бы пересмотр принципов социалистического реализма, наращиваются натуралистические элементы. Героический характер отменяется, а порою и подменяется характером персонажа-жертвы» (З. Кедрин, «Какая она, правда образа?»).

Мы, однако, не имеем желания подробно распространяться о соцреализме, ибо возникли в сегодняшней русской литературе явления, куда более интересные!

О них-то мы далее и поговорим. Соцреализму же пожелаем счастливого пути — а катится он прямехонько в могилу!

4. ГЕРОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ

Интеллектуальный герой, наконец, воскресает, — к великой радости читателя. Печорины и онегины, вытесненные из литературы Октябрьским переворотом, сегодня вновь возвращаются в нее. Однажды кто-то из наших классических писателей следующим образом отозвался об одном лице: «Материя в нем явно преобладала над духом». Он и не подозревал, что остроумная формула его станет несколько десятилетий спустя верной для всей русской литературы. Да и трудно было в его время, когда духовная жизнь кипела вокруг и с каждым днем захватывала всё большие круги людей, предположить, что в один прекрасный день печорины и онегины вдруг исчезнут из литературы, уступив место героям пресловутых пятилеток, семилеток, героям индустриализации, коллективизации, электрификации, кукурузизации и пр. и пр.

В свое время мы писали по поводу этих героев:

«Семнадцатидесятнадцатилетний юноша, который конструирует радиоприемники и завоевывает призы за свои стихи на местных конкурсах; который знает всего Ремарка; который скажет вам, в каком году родился Кант и сколько лет было Моцарту, когда тот впервые сел за рояль, — этот юноша вынужден писать (в школьном сочинении — В. М.), что души не чает в Макаре Нагульнове, в том самом Макаре, который, между прочим, некогда говорил о премудрости изучения английского языка: «Трудная до невозможностей! Я за эти месяца толечко... восемь слов выучил наизусть. Но сам собою язык даже несколько похожий на наш. Много у них слов, взятых от нас, но только они свои концы к ним приделали. По-нашему, к примеру, «пролетариат», и по-ихнему так же, окромя конца...» («Посев» № 12, 1966).

И вот, в последние месяцы проблема интеллектуального героя официально выплыла на поверхность. Началось с книги В. Фролова «Искусство открывает мир» (1965, «Сов. писатель»), в которой, между прочим, есть такие слова:

«Интеллектуализм, психологическое исследование современности, ставшее одной из особенностей литературы последних лет, — вовсе не случайное явление. Поиски интеллектуально выросшего героя заметны и в драматургии и в кино. Все больше появляется пьес, в которых драматурги стараются выдвинуть на первый план изображение героя мыслящего, думающего, ищущего истину».

Книга не осталась незамеченной — слишком уж прозрачно намекнул автор, что литературная продукция советского периода, взлелеянная и взращенная партией, за отдельными исключениями — не для умного читателя. Первым заметил книгу, как и следовало ожидать, «Октябрь». Заметил — и попытался «разнести», по обычаю своему «разносить» всякое новое явление в литературе и литературной критике, не санкционированное свыше. Ю. Зубков («В плену предвзятости», «Октябрь» № 8, 1966) буквально рвал и метал, обвиняя В. Фролова в «искажении» картины. Но напрасно он рвал, напрасно и метал: в разгоревшейся далее на страницах «Литературной газеты» и журнала «Вопросы литературы» дискуссии об интеллектуальном герое «разносчику» самому устроили разнос. И о необходимости интеллектуализации и литературы с этого момента стали говорить все чаще и — в полный голос. Вот лишь несколько выдержек, характерных для тона этих разговоров:

«Я останавливаюсь только на одной из характерных примет современного литературного процесса, а именно на интеллектуальности, которая с каждым днем занимает все более прочное место в литерату-

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Журнал „Грани” №№ 60, 61, 62

Почти в каждом номере «Граней» печатается, в конце книжки, «Обращение издательства «Посев» к писателям, поэтам, литературным критикам и деятелям искусства и науки, к литературной молодежи и студенчеству», указывающее возможности и пути пересылки издательству рукописей, опубликование которых в стране невозможно. О том же говорится в конце каждого из выпусков «Переписки с друзьями журнала «Грани», широко расходящихся по России, включая отдаленную провинцию. Обращение это находит всё более широкий отклик: пять лет назад начали поступать отдельные рукописи, число их со временем неуклонно росло, а теперь еженедельник «Посев» и другие издания постоянно содержат материалы полученные из страны. «Грани» дают уже в каждом номере что-либо новое из полченного от российских друзей.

Рассматриваемые три выпуска, вышедшие в 1966 году, все содержат такие материалы. № 61 выделяется из них новыми поэтическими и прозаическими произведениями, пришедшими из СССР. На этом номере мы дальше остановимся особо.

Естественно, что в «Гранях» уделяется много места расправе над А. Д. Синявским и Ю. М. Даниэлем, как отчетливому симптому возрождающегося в СССР самоуправства власти и новой волны зажима. В № 60 помещена большая, занявшая более 80 страниц, запись заседаний суда и последних слов подсудимых. Запись хорошо передает не только формальный ход процесса, но и всю продуманно созданную обстановку травли оппозиционных писателей. Ведший процесс «сам» председатель Верховного суда РСФСР Л. Н. Смирнов и прокурор О. Н. Тёмушкин оскорбляли подсудимых. Они не мешали тщательно отобранной публике (в зал впускали при контроле не только пропусков, но и паспортов, чтобы не допустить молодежи, которая могла бы выразить сочувствие обвиняемым и тем их ободрить) вмешиваться с оскорбительными репликами и смехом. Они отклонили допуск свидетелей защиты Синявского и отказали в приобщении к делу письменных высказываний К. Г. Паустовского, В. В. Иванова и Л. З. Копелева. Поэтом особого восхищения заслуживает полное достоинства поведение подсудимых, решительно отсекавших попытки насмешек и твердо защищавших право писателя на свободное творчество. № 62 полностью посвящен этому процессу — он содержит 38 документов. Документы подобраны и оформлены в Москве в виде своеобразной «Белой книги» по делу Синявского и Даниэля. Сборник этот ходит теперь в стране по рукам. Ему предпослано от составителя «Письмо к старому другу». Автор письма видит большую разницу между этим процессом и омерзительными процессами тридцатых годов — нет пресловутых «признаний» и нет уже нелепых обвинений в измене родине, терроре, вредительстве, которые были бы обязательными, если бы процесс шел лет 30 назад. И всё же, говорится в конце письма, — «советское общество приговором по делу Синявского и Даниэля подвергается снова в обстановку террора, преследований».

Документы сгруппированы по трём разделам: следственный период, судебный процесс, настроения после процесса. Многие из них поражают мужеством, прямой и полный отсутствием «расщепления» перед властью. Таковы например, письма жен Синявского и Даниэля первому секретарю ЦК КПСС, председателю Верховного совета СССР, генеральному прокурору и в КГБ; письмо редактора журнала «Синтаксис» А. Гинзбурга А. Косыгину; письмо кандидата физико-математических наук В. Левина в редакцию «Известий» — и др. Интересно большое письмо пяти граждан (видимо, членов партии) Л. Брежневу, с партийных позиций доказывающих причиненный процессом вред Советскому Союзу и мировому коммунистическому движению. Очень сильно открытое письмо писательницы Л. Чуковской М. Шолохову (апрель 1966 г.) — по поводу выступления последнего на XXIII съезде партии (Шолохов считал приговор «мягким» и указывал, что раньше было бы проще: расправились бы и без суда).

Возвращаясь к 60-й книжке, отметим рассказ Александра Урсова «Крик далеких муравьев», воспроизведенный по изданию СМОГА, датированному «Москва-Ленинград, апрель 1965», и эпическую поэму зарубежного автора Сергея Рафальского — «Последний вечер». А. Урсов пишет о душевных муках сходящего с ума человека, считающего себя виновным в гибели друга. С. Рафальский, изображая последние дни, — и последний день, — Атлантиды (Посейдонии), говорит о нашем мире: технический прогресс ведёт всё больше к изнеженности людей, эгоизму и алчности к наслаждениям — и к потере веры и взаимной любви.

Содержательны воспоминания московского лите-

ратора Ю. В. Кроткова — «Пастернаки»: о беседах с Б. Л. Пастернаком в марте 1959 г. в Тбилиси, куда Борис Леонидович выехал после требования КГБ покинуть район Москвы на время визита британского премьера Макмиллана; вторая часть воспоминаний рассказывает о трудной жизни семьи Пастернаков после смерти Бориса Леонидовича.

Статья Бориса Филиппова посвящена творчеству А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля.

Очень интересен основанный на данных советской печати обзор Д. Ушинина — «Новые веяния в атеистической пропаганде в СССР». Автор устанавливает наступление с конца 1964 года, после снятия Хрущева, нового курса власти в вопросах религии: прекращение прямого террора против Церкви и верующих. Но одновременно он доказывает, что в печати не прекращаются выпады против религии, а примитивные догматики пытаются даже противиться охране монастырей и храмов, как памятников старины и искусства. Разумеется, в советской печати не отражается подлейший приём власти: удушение Церкви руками засланных в неё агентов — вплоть до руководящих постов в патриархии. Поэтому Д. Ушинин не говорит об этом. Но в № 61 «Граней» помещены полностью открытые письма священников о. Николая Эшлимана и о. Глеба Якунина патриарху Алексию и епископам Русской Православной Церкви, а также их «заявление» Н. Подгорному. Они разоблачают и эту провокацию власти.

Однако разбор № 61 начнём с первых его страниц.

Открывается эта книжка фотографией молодого (род. в 1946 г.) московского поэта Владимира Батшева и сообщением о его ссылке на 5 лет, как «тунеядца», в Красноярский край. Даны характеристика творчества В. Батшева и подборка его стихов. Из приведенных сведений о молодом поэте-бунтаре узнаём, что впервые он был арестован (и при этом избит чекистами) 14 апреля 1965 г. — при разгоне демонстрации, требовавшей свободы слова и творческих объединений и освобождения Нарицы, Букковского, Осипова, Бродского. Вторично его арестовали 2 декабря 1965 года, когда он с друзьями готовил демонстрацию протеста против суда над Синявским и Даниэлем. На этот раз В. Батшев был заключен на короткое время в психиатрическую больницу-тюрьму «Матросская тишина». В феврале 1966 г. В. Батшев вошел в организационный комитет, подготовлявший назначенную на 5 марта демонстрацию против реабилитации Сталина. 24 февраля его арестовали, как и других членов комитета, и после допроса отправили в Лефортовскую тюрьму. После, на закрытом «процессе», он был приговорён к ссылке.

Показательно, что В. Батшев (как и многие, очевидно) воспитал свою революционность на примерах прошлых боевых организаций. В одном из приведенных в «Гранях» стихотворений он говорит: «Я хочу изменить Россию... мне мерещатся декабристы, народовольцы, путчи». А последние слова этого стихотворения — «я дорогу свою выбираю, я выбираю свой путь на плаху». Не можем не привести хотя бы одну строфу из стихотворения «Февраль»:

Столица! Столицей столетия оплатят
за пять десятилетий десницей карающей.
Тебе не поможет, как Ною, отплыть,
качаться в лучах флюгерами «товарищам».

В. Батшев — один из активных смогистов. СМОГУ посвящен следующий раздел этого выпуска «Граней». (Напоминается при этом, что смогисты расшифровывают название организации не только как «Самое Молодое Общество Гениев», но и как «Смелость, Мысль, Образ, Глубина» и «Сжатый Миг Отраженной Гиперболы»). СМОГ просил ознакомить западную общественность с его воззванием к последней. Редакция «Граней» выполнила эту просьбу: воззвание (оно напечатано в этой книжке) полностью опубликовано в бельгийских и датских газетах, о нём писала английская, немецкая и американская пресса. Отметим — кого смогисты считают своими учителями: «Рублёв и Баян, Радищев и Достоевский, Цветаева и Пастернак, Бердяев и Тарсис влились в наши жилы, как свежая кровь, как живая вода. И мы не посрамим наших учителей...».

Разбору творчества смогистов (и стоящего, видимо, вне СМОГА молодого поэта Аркадия Михайлова) посвящена большая статья Эммануила Райса — «Модернизм и молодая русская литература».

В этом номере «Граней» печатаются три стихотворения А. Михайлова и его поэма «Смерть студента», а также ряд стихов из сборников СМОГА. Кроме них, в отделе прозы и поэзии публикуются два рассказа В. Тарсиса («Ничего достоверного» и «Иван Сума — разрушитель мира») и прелестный, акварельно-нежный рассказ «Скудость» Виктора Рос-топчина (Орел).

Годовщине со дня смерти главного редактора «По-

сева» А. В. Светланина (скончался 1 августа 1965 г.) посвящена душевная статья Н. Б. Тарасовой — «Андрей Васильевич Светланин», а также взятая из незаконченных рукописей покойного глава воспоминаний — «Февраль».

Жаль, что место не позволяет шире ознакомить с помещенной в № 61 речью писателя Василия Быкова на съезде союза писателей Белоруссии. Речь эта, произнесенная 13 мая 1966 г. и в советской печати не опубликованная, заслуживает большого внимания. В. Быков, писатель честный и прямой (см. хотя бы его повесть «Мертвым не больно» в 1 и 2 книжках «Нового мира» за 1966 г.), так же прямо и честно бичевал партийный контроль над литературой: «...по отношению к литературе утрачена мера, ею заруководили, её заняли, попросту задержали»; «литература стала тем, чем было сельское хозяйство в недавнем прошлом — каждый, кто имеет над нею какую-либо власть, не прочь порезвиться на её и без того вытоптанном огороде»; «все беды в этой области идут от невежества, низкой эстетической культуры, а то и дипломированного обскурантизма». В. Быков указывал, что «для литературы не существует ни верха, ни низа. Являясь человековедением, она с одинаковой объективностью исследует и доярку и министра, рядового члена партии и секретаря ЦК». Он предвидит для себя новые неприятности: «может быть, найдутся те, кто поешит соотнести мои слова с некоторыми статьями Уголовного кодекса. Но я хотел бы предупредить: недостойное это дело — искать ведьм там, где их нет... Вы поймите, что выбор у нас невелик. Вопрос стоит так: или литература, или не-литература. Середины нет».

Лишь мельком приходится отметить, что в № 61 помещена также философская статья Вячеслава Сорокина — «К проблеме движения». Московский журнал «Вопросы философии» не решился её печатать, так как в ней есть критические отзывы о философских положениях Энгельса и Ленина. Для «Граней» эти критические замечания не послужили, конечно, поводом к отказу напечатать статью.

Короткое резюме: в рассмотренных трёх книжках «Граней» нашла отражение вся гамма борьбы передовых сил в стране за свободу: от легальной трибуны писательского съезда и скамьи подсудимых в советском шематином суде, через самоутверждающие выступления и порывы общественности — и до боевых настроений молодежи, уже выходящей на улицы и воспитанной в лучших российских революционных традициях.

ИВ. СЕРГЕЕВ

Нам сообщают

В ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУГАХ

Москва. Журнал «Новый мир» широко известен и любим. Под руководством А. Т. Твардовского он стал цитаделью прогрессивных литераторов. Журнал расхватывается в Москве за несколько часов. Кто не является его подписчиком, те дают взятки киоскершам. Бедный Александр Трифонович бега-ет, наверно, в ЦК согласовывать рукописи. Номера постоянно задерживаются с выходом. В конце концов выходит очередной номер — и народ жадно набрасывается на него. Диву даешься: как в условиях террора, не прекращающегося, а лишь флюктуирующего, держится этот журнал.

Твардовский иногда выступает с чтением своих произведений. Выпущена пластинка с его авторским исполнением поэмы «Теркин на том свете». В поэме «За далью даль» он подчеркнуто признается в ошибках прошлого: кто же при жизни Сталина его не славил? Тут он не совсем прав: были и такие, что не кадили, — Пастернак, Ахматова, Паустовский, Пришвин (правда, последний ушел в описание природы, и о нем говорили: «прозаик, пишет про заек»).

Писатели, художники и работники театров встречаются в том самом Центральном доме работников искусств («Цедри») на Пушкинской улице, где проходил процесс Брука и НТС в 1965 году. А вообще же у всех есть свои клубы: у актеров, художников, композиторов... Там стараются выдвинуть на ответственные должности наиболее подлых; они там и руководители, и согласдат. Так что, если происходит какой-либо откровенный обмен мнений, то всё это — в очень тесном кругу. Даже в ресторанах люди не решаются на такие разговоры, зная, что мы живем в век радио и тайных микрофонов... Больше всё по квартирам. Слушают магнитофонные записи. Появились певцы лагерного фольклора. Всё это переписывается, передается дальше. Пройдет время, и все это будет собираться, изучаться, как старые былины.

Рукописей много ходит по рукам. «Реквием» ахматовский, крохотные рассказы Солженицына, роман-хроника времен «культы» (его же), стихов несметное число...

«Большая коалиция» в ФРГ

В Федеративной Республике Германии перемена правительства. Ушел в отставку кабинет проф. Эрхарда, состоявший в последнее время (после ухода либералов) из одних христианских демократов (включая сюда и христианских социалистов — баварский вариант партии). На смену пришло правительство «большой коалиции»: христианских демократов и социал-демократов. Федеральным канцлером стал Курт-Георг Кизингер (христианский демократ), Вице-канцлером и министром иностранных дел — Вилли Брандт (социал-демократ), правящий бургомистр Западного Берлина. Всего в правительстве 10 министерских мест принадлежит христианским демократам, (из них трое христианских социалистов во главе с министром финансов Штраусом), 9 — социал-демократам.

Новое правительство располагает в бундестаге устойчивым большинством, — пожалуй, даже слишком устойчивым для норм парламентской демократии. На первый взгляд это может показаться парадоксальным, но это так: когда оппозиция представлена всего-навсего сорока шестью голосами, а правительственная коалиция имеет перевес в четыреста с лишним голосов, то с точки зрения парламентаризма это далеко не идеальное решение (хотя тоталитарный режим или, по меньшей мере, правительство с тоталитарными замыслами от такого соотношения сил было бы в восторге). Преимущества такой обстановки очевидны: правительство может не бояться выносить даже непопулярные решения. Но невыгода ее в том, что может перестать функционировать нормальная парламентская система, когда оппозиция располагает не только правом критики и контроля (этого права за либералами никто не оспаривает), но и таким политическим влиянием, которое заставляет правительство постоянно с ним считаться. Гарантия парламентаризма — в наличии двух почти уравновешивающих одна другую политических сил, из которых одна находится у власти, а другая в оппозиции, и которые периодически сменяют одна другую у кормила правления. Никто в ФРГ не считает, что либералы являются такой силой; напротив, как показали выборы в Гессене и Баварии, они неуклонно теряют своих приверженцев и уже многие задают себе вопрос: удастся ли им вообще в 1969 году провести своих депутатов в бундестаг.

Но бундестаг без влиятельной оппозиции рискует утратить свое значение: важнейшие решения будут приниматься не в зале заседаний, а за кулисами, путем сговора между лидерами правящих партий. В самом деле: предположим на минуту, что какая-то часть депутатов в какой-то момент «взбунтуется» и откажет своим лидерам в послушании. Предположим, что их будет 20, 30, даже 100, пусть даже (напряжем воображение!) 200 человек. Все равно, даже в последнем гипотетическом случае правительство проведет свое решение в бундестаге завидным большинством.

Но, кроме невыгод, «большая коалиция» в ФРГ несет с собой и известные плюсы — для каждой из правящих партий.

Христианские демократы слишком долго находились у власти, а социалисты — в оппозиции.

Всякая власть развращает, даже власть в правовом демократическом государстве. Христианским демократам, сильно потеснившимся в правительстве, придется пережить некую внутреннюю встряску, очиститься от того наносного, что накопилось за истекшие 16 лет: бюрократической рутины, почивания на лаврах, непринципиального подхода.

Социалистам предстоит усвоить государст-

венную ответственность, отказаться от доктринерства и критики ради критики.

«Большая коалиция» — решение вынужденное. Оно было принято лишь потому, что нет никакого другого. Ни одна из партий не располагает в бундестаге большинством. Либералы, взорвавшие кабинет проф. Эрхарда, отказались объединяться с христианскими демократами, а социалисты не пожелали сотрудничать с либералами. Следовательно, альтернативой к «большой коалиции» был бы лишь кабинет христианско-демократического меньшинства проф. Эрхарда. Но этот кабинет был обречен: его не хотели ни социалисты, ни либералы. У проф. Эрхарда были к тому же недовольные им и в рядах его же партии христианских демократов, и ни для кого не секрет, что в числе этих недовольных находился и бывший канцлер Аденауэр. Кандидатура Кизингера и была выдвинута христи-

Евтушенко в Нью-Йорке

Вторая неделя ноября была в Нью-Йорке, в известной мере, «неделей Евтушенко». У него было четыре публичных выступления: одно в Квинс-Колледж, где преподает русский язык координатор его поездки, молодой профессор Тодд, два в зале Центра еврейской молодежи в Манхатане, и одно в пригороде — в Принстоне у университета, где он должен был выступать в прошлый, несостоявшийся, свой приезд. Наряду с этим, имели место многочисленные встречи частного порядка, из которых получили огласку беседа с братом покойного президента, сенатором Робертом Кеннеди («Интересный парень», суммировал свои впечатления после беседы Кеннеди задавшему вопрос корреспонденту), а также разговор до четырех часов утра с писателем Джоном Стейнбеком, переписка с которым по поводу войны во Вьетнаме получила в свое время широкую огласку.

Кроме того, состоялось интервью (без публики) и чтение стихов (при публике) в студии просветительного телевидения, — той самой, где весной выступал Вознесенский. Евтушенко — высокий, уверенно владеющий театральными манерами — вошел в студию в кепке и с папиросой, немного под Маяковского, и перед тем, как включили камеры, подмигнул, полусуточка: «Это, значит, исторический момент». Но интервью с тремя американскими поэтами (один из них — Джордж Риви — переводчик произведений Евтушенко) велось в тоне тихой, домашней беседы, которая несколько разочаровала поэта. «Ну, я уверен, что наши слушатели заснут», — сказал он, когда выключили камеры.

Первые вопросы касались его собственной оценки своего развития, как поэта, за последние 5-6 лет, а также событий, связанных с его несостоявшейся поездкой в США в 1963 году (атаки на «встречах» руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией). Евтушенко отвечал уклончиво, что хвалить себя — нескромно, а ругать не хочется, что переживания бывают к лучшему и что он «благодарен за удары». На просьбу более конкретно наметить происшедшие с ним перемены, Евтушенко заметил, что он «немного стал бояться бумаги. Раньше надо было доказать самому себе, а теперь люди уже поверили — и настал самый трудный момент, чтобы не обмануть... Писать труднее с каждым годом». Американцы воздержались от нескромного вопроса, является ли мотив «доказать самому себе», что ты умеешь писать стихи, достаточным для молодого поэта, и не лежит ли в этом мотиве залог позднейших трудностей. Вместо этого, они задали смежный вопрос — что выражает поэт?

Здесь дискуссия оживилась. «Если уж Бог наложил свою холодную ладонь на твой лоб, дав тебе возможность выразить себя, то ты обязан выражать не только самого себя, но и тех, кому не было дано этого дара». Тема о социальном призвании поэта быстро сделалась ядром дискуссии; в ответ на декларацию Евтушенко американцы старались тонко намекнуть, что поэт, во-первых, ничего не обязан, а во-вторых, никого, кроме самого себя, выражать не может. Как можно писать стихи, ориентируясь на аудиторию, а не на себя? Была приведена мысль Пастернака о поэте как дереве. «Дерево — это здоровье народа», ответил Евтушенко, упомянув об обмене углекислоты на кислород; «объективно, самим фактом своего существования, поэт ведет народ — как Пастернак». Вернувшись к истории пятидесятых

анскими демократами для того, чтобы облегчить составление правительства «большой коалиции».

Курт-Георг Кизингер пользуется репутацией хорошего администратора, энергичного и способного человека. За границей его выдвижение на пост канцлера не всюду встретило хороший отклик: с 1933 года Кизингер состоял в национал-социалистической партии (хотя уже с 1934 года был во внутренней оппозиции). Справедливости ради следует отметить, что Кизингер никому зла не сделал и никаких руководящих постов в партии не занимал. В федеральном правительстве находится еще один сторонник (в прошлом) тоталитарного режима: социал-демократ Венер (бывший видный коммунист). Но демократия должна судить людей не по их заблуждениям в прошлом, от которых они отказались, а по их общему моральному облику и делам и намерениям в настоящем.

А. Н.

годов, Евтушенко вспомнил, что «когда мы начинали чтение стихов, — никто не ходил, потом все начало расти, мы создали своих читателей, и они сейчас начинают перерастать нас».

Американцы, у которых поэзия отнюдь не является достоянием масс, поинтересовались, насколько интерес к стихам распространен в разных слоях населения России. Евтушенко рассказал ряд эпизодов из своих поездок по Сибири — про свои чтения среди рабочих на заводах, про то, как женщины с детьми приезжали на грузовиках из дальних колхозов, и закончил: «Самое большое достижение моей родины это не опутники и не большие плотины, — это все у вас тоже есть, — а любовь нашего народа к поэзии».

Был задан вопрос: почему, если приезжает поэт из Франции или из любой другой страны, то разговор с ним, как правило, ограничивается поэзией, а если из СССР, то это непременно становится политическим событием? Здесь Евтушенко мог бы, конечно, сказать кое-что об «объективных фактах» существования власти, но он предпочел свалить вину на западную прессу. «В этом виновата ваша пресса: на Западе думают, что я — этакая смесь политика с Брижит Бардо». На это ответили, что не только на Западе думают, но что он и сам, в действительности, не воздерживался от политических выступлений. Тут Евтушенко, с немного смущенным видом, развел руками: «Что же делать, если столько страшных морд, по которым надо заехать кулаком, надо бить! Но есть одна опасность: рука, которая часто бьет, теряет способность нежных прикосновений».

Разговор снова вернулся к тому, дело ли поэзии — бить, и не создана ли она для более сокровенного пробуждения более тонких чувств. Здесь Евтушенко провел аналогию с кино: пока зрители сидят в кинотеатре, они все хорошие — они болеют за положительного героя и ненавидят подлость злодеев; но стоит им выйти из зала и начать расходиться по домам, как каждый быстро возвращается к своим маленьким подлостям. Американцев удивило приравнивание поэзии к кино, и был задан вопрос, не стоит ли слово 10.000 картин? Евтушенко ответил, что отнюдь нет, это явления одного порядка, и он лично фильм Феллини «81/2» переживал так, что два месяца не мог ничего писать. Кстати, относительно своей автобиографии он сказал, что она была написана в 6 дней, когда у него болел зуб, а теперь он многое написал бы по-иному. Автору этих строк хотелось сказать, что он на фильме Феллини зевал от скуки, но Евтушенко быстро вышел из студии.

Нью-Йоркский таксист, видя скопление публики, задал вопрос: «Что он за цаца? Почему такой ажиотаж вокруг какого-то коммуниста?» Я ответил, что популярность — не от коммунизма, а от довольно независимых убеждений поэта. «Ах, независимые убеждения? — скептически ответил таксист, — «значит хорошо продает партийную линию!» Реакция перед другим залом была несколько иной. Прокитайская группа пацифистов раздавала листовки, в которых говорилось, что, мол, правдолюбец Евтушенко продан капиталистам за чечевичную похлебку, и своим приездом в США предал героический вьетнамский народ.

Б. СЕРГЕЕВ

Вновь всюду

▲ Генеральной Ассамблеей ООН У Тан переизбран Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций после того, как дал свое согласие баллотироваться на следующие пять лет.

▲ 57 голосами против 46, при 17 воздержавшихся, Генеральная Ассамблея ООН отклонила предложение Албании о приеме КНР в Организацию Объединенных Наций.

▲ Подавляющим большинством 98 голосов против 2, при 8 воздержавшихся, Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция, требующая отказаться от угроз и использования силы в международных отношениях.

▲ На борту крейсера «Тигр» в Средиземном море у Гибралтара британский премьер-министр Гарольд Вильсон встретился с Яном Смитом, главой родезийского правительства. Был выработан компромиссный план разрешения проблемы Родезии. План не был потом принят родезийским кабинетом.

▲ В воздушном бою над пустыней Негев израильская авиация сбила два египетских самолета советской конструкции МИГ-19.

▲ Министр обороны КНР Линь Бяо остался единственным заместителем Мао Цзэ-дуна по партийной линии и является его фактическим наследником. Это подтверждает китайская коммунистическая печать.

▲ Коммунистический Китай закрыл транзит для военного снаряжения в Северный Вьетнам из СССР и европейских стран «народной демократии», сообщают из дипломатических кругов в Лондоне.

▲ В португальской колонии Макао у южного побережья Китая начались беспорядки, спровоцированные китайскими коммунистами. Во время подавления беспорядков убито 7 и ранено около 100 человек.

▲ Пекинское радио резко осудило высылку китайских студентов из Венгрии. Правительство КНР послало венгерскому правительству ноту с обвинением в саботаже культурного сотрудничества по примеру «советской ревизионистской клики».

▲ КНР оказывает помощь Албании в строительстве ядерной лаборатории. Обещана поставка ядерного реактора, а также урана и плутония, необходимых для производства ядерного оружия.

▲ Из Пекина в Тайбей бежал крупный журналист, бывший главный редактор гонконгской коммунистической газеты «Венвейбао» Лю Ю-шень. По его словам, в рядах «Красной гвардии» начались раздоры и столкновения, которые он лично наблюдал в столице в октябре.

▲ В связи с засухой в ряде штатов Индии грозит голод. Индийское правительство запросило США о дополнительных поставках пшеницы.

▲ Вышел в отставку премьер-министр Ливана Абдулла Яфи. До него подал в отставку министр иностранных дел Филипп Такла. Отставка министров вызвана трудностями в сохранении нейтралитета страны между двумя блоками арабских государств.

▲ 30 ноября бывшая английская колония в Карибском море — остров Барбадос стал самостоятельным государством (оставаясь в составе Британского Содружества). Территория нового государства — 432 кв. км., население — 245 тысяч человек (главным образом, негров и мулатов).

▲ Произошел государственный переворот в Бурунди (центральная Африка). Премьер-министр Мичомберо сверг короля Нtare и объявил страну республикой, а себя президентом.

▲ Продолжавшийся больше месяца правительственный кризис в Голландии закончился. Бывший министр финансов и экономики профессор Я. Зейлстра сформировал коалиционное правительство (переходного характера — до новых выборов).

▲ Югославский президент Тито нанес трехдневный неофициальный визит в Румынию.

▲ Первый секретарь ЦК болгарской компартии и председатель Совета министров Болгарии Тодор Живков нанес визит в Белград, где вел переговоры с Тито.

▲ Население Алжира составляет 12 млн. человек, по итогам всеобщей переписи в апреле с. г.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheidweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeef, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Grechishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: Boite postale 1094, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Siewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kobiri, 33, rue Maaleh, Horofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romor, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courfeline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevic, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tsvikevid, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
Mlle S. Karpikhine, 74, av. Félix Faure, Paris 15.
N. Altoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Полписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ — В РОССИЮ!

Специальное издание для засылки в страны атеистической диктатуры

Господа нашего Иисуса Христа
СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

на русском языке, согласно изданию Святейшего Синода

На рисовой бумаге, без обложки; вес и размеры рассчитаны на отправку в обыкновенных почтовых конвертах, наряду с обычными письмами.

Общества и частные лица, желающие посылать Евангелие в Россию, могут приобрести это специальное издание в издательстве «Посев».

Стоимость одного экземпляра при заказе

до 10 экземпляров	0,56 нем. марки или 0,14 ам. доллара
до 100 »	» 0,52 » » или 0,13 » »
до 500 »	» 0,48 » » или 0,12 » »
до 1000 »	» 0,44 » » или 0,11 » »

Свыше 1000 экз. по договоренности в каждом отдельном случае. Цена зависит от количества экземпляров, заказываемых одновременно. Почтовые расходы за счет покупателя.

Вышла из печати и поступила в продажу во всех русских книжных магазинах

ПЕРВАЯ КНИГА СТИХОВ

Лев Энден **МЫС**

Цена 9 фр. франков или 2 ам. долл.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕРГЕЯ БЕРЕЗНЯКА
EDITIONS BERESNIAK
18, rue du Faubourg du Temple, Paris IIe

В издательстве «Посев» вышел сборник документов по делу Михайло Михайлова на сербско-хорватском языке

Materijal o slučaju

MIHAJLO MIHAJLOV

U vezi so sudjenjem u Zadru 22-23 septembra 1966 godine

OPTUŽNICA — ŠTA ŽELIMO I ZAŠTO SUTIMO — ELABORAT —
DJILAS I DANAŠNJA JUGOSLAVIJA — OTVORENO PISMO PRETSJEDNIKU
TITU — ODBRANA

Цена НМ 3.70, в США, Канаде и Австралии \$ 0.95.

Поступил в продажу

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ

**Календарь «Посева»
на 1967 год**

Святцы. Юбилейные даты. Храмы, оскверненные коммунистами. Современные виды российских городов. Репродукции картин. Архитектурные памятники. Образцы русского ювелирного искусства. Стихотворения. Статьи исторического, литературоведческого, занимательного характера. Документы. Афоризмы. Происхождение слов. Исторические анекдоты.

Цена 7.00 нем. марок. В США и Канаде 2.00 долл.

Ввиду большого успеха Календаря «Посева» на 1966 год тираж нового издания увеличен. Тем не менее издательство покорнейше просит производить заказы на календарь своевременно.